

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 340.1

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

© 2012 В.В. Болгова*

Ключевые слова: идеология, типология, либерализм, волюнтаризм, консерватизм, национализм, коммунизм, солидаризм.

Рассматриваются проблемы типологии правовой идеологии по признакам базовых ценностей, лежащих в основе системы представлений о праве. Раскрываются особенности либеральной, волюнтаристской, теоцентристской, националистической, солидаристской и коммунистической идеологии. Обозначается проблема формирования идеологии потребления как особого типа идейных воззрений на право.

Термин “идеология”, введенный французским ученым Де Треси (1754-1836), означает систематизированную совокупность идейных воззрений, выражающих и защищающих интересы той или иной общественной группы и требующих подчинения индивидуальных помыслов и поступков как можно большего числа людей соответствующим целям и задачам использования власти. В правовых исследованиях проблемы идеологии традиционно рассматриваются в аспектах структуры правосознания¹.

В последнее время правовую идеологию все чаще рассматривают в аспектах функциональности публичной власти, отмечая, что любое государство, каким бы оно себя ни считало - либеральным или тоталитарным, - не может не формировать, не поддерживать или не защищать какую-либо идеологию².

Носители интересов, нуждающиеся в гарантиях удовлетворения своих потребностей, обращаются к идеологии как к средству защиты, и, что бы ни говорили об идеологии как о конце определенной социальной эпохи³, подобные заявления преждевременны.

Правовую идеологию ни в коей мере нельзя представлять как некий раз и навсегда данный монолит. Из множества конструкций, основанных на различных онтологических картинах мира, избрана может быть любая, в зависимости от потребностей, задач, которые стоят перед государством.

При формулировании критериев подобного выбора важное значение имеет представление о том, что все многообразие правовых идеологий может быть сведено к нескольким типам, которые определяются приоритетом тех или иных ценностей⁴, лежащих в их основе, и представляют собой ту или иную модель восприятия общественных отношений. Отметим, что это лишь одна из возможных типологических характеристик правовой идеологии. Используя ее, можно выделить идеологии, выводящие право из ценностей человека (либеральные и волюнтаристские). Другие идеологии выводят право из внешней трансцендентальной ценности (теологические). И, наконец, третьи центром правовых ценностей признают общество, социальные группы, классы, народы, нации (коллективистские идеологии).

Дадим по возможности краткую характеристику выделяемых идеологических типов.

Либеральная правовая идеология. Эта идеология переживает свой расцвет на Западе с XVII в. и в настоящее время является там господствующей.

Самая первая формула либерализма была выражена в свое время софистом Ликофроном, который утверждал, что закон - договор между людьми, направленный на защиту личных прав. В самом общем виде идеология либерализма может быть сведена к

* Болгова Виктория Владимировна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета. E-mail: vestnik@sseu.ru.

концепции максимального расширения прав человека. Ее можно рассматривать с двух сторон: как некоторое общее философско-правовое учение о человеческой эмансипации, о максимальной ценности индивидуальной свободы и прав человека. С другой стороны, либерализм - это представление о конкретной модели социального устройства, основанного на экономической и интеллектуальной свободе каждого члена общества. Сама свобода в либерализме рассматривается не как средство для решения каких-либо социальных задач либо как инструмент для повышения качества жизни человека. Свобода - не путь к счастью и совершенству, она ценность сама по себе⁵.

“Я не хочу сказать, - пишет И. Берлин, - что индивидуальная свобода в наиболее либеральных обществах служит единственным или главным критерием выбора. Мы заставляем детей получать образование и запрещаем публичные казни. Это, конечно, ограничивает свободу. Мы оправдываем это ограничение, ибо неграмотность, варварское воспитание, жестокие удовольствия и чувства хуже для нас, чем ограничение, необходимое для их исправления и подавления. Эта позиция опирается на наше понимание добра и зла, на наши, так сказать, моральные, религиозные, интеллектуальные, экономические и эстетические ценности, которые в свою очередь связаны с нашими представлениями о человеке и основных потребностях его природы”⁶.

В экономической области либерализм - сторонник промышленного капитализма и экономической свободы. Он провозглашает незыблемость частной собственности как наиболее действенную гарантию возможности для отдельного человека свободно и самостоятельно развиваться. “Если бы кого-нибудь удалось убедить, - пишет Р. Дворкин, - отказаться от капитализма, он перестал бы быть либералом; если бы большинство либералов отказались от капитализма, то либерализм утратил бы свое значение как политическая сила”⁷. В рамках этой системы утверждается ценностный плюрализм, о котором И. Берлин говорит: “Для меня плюрализм с его требованием определенной доли “негативной” свободы - более истинный и человеческий идеал, чем цели тех, кто пытается

найти в великих авторитарных и подчиненных строгой дисциплине обществах идеал “позитивного” самоосуществления для классов, народов и всего человечества. Он более истинен хотя бы потому, что признает разнообразие человеческих целей, многие из которых несоизмеримы друг с другом, находятся в вечном соперничестве”⁸.

Критика современного либерализма ведется с различных теоретических позиций, причем нужно сказать о преобладании неких прагматических соображений, основанных на анализе опыта, в первую очередь, экономического развития современных государств. В частности, многие исследователи отмечают базовую проблему капиталистического либерализма - универсализм, воплотившийся в практике глобализации. Саму же глобализационную политику воспринимают как угрозу устойчивости мир-системы современного капитализма⁹.

Российский вариант либерализма имеет существенную специфику. И это объяснимо. Если в Европе он корнями глубоко уходит в историческое прошлое, имеет широкую социальную опору, выступает длительное время как активная политическая сила, то в России либерализм не имеет глубоких исторических корней, возник достаточно поздно и не опирался на значительные слои населения. По этой причине русский либерализм - своеобразная верхушечная идеология, а творцы и носители этой идеологии были тесно связаны с правящей элитой и государством. Возникнув в XIX в., он, конечно, не мог стать реальной альтернативой большевизму. Кроме того, в России всегда были сильны настроения, связанные с необходимостью защиты своей национальной аутентичности, культурной самобытности, “русскости” во всех смыслах этого слова. Либерализм же воспринимается как реальная угроза национальным интересам¹⁰.

Современная критика либерализма в России достаточно часто апеллирует к социальным проблемам, вызванным экономической политикой 1990-х, а в правовых исследованиях все отчетливее звучит скептицизм в адрес идеи универсальности прав человека¹¹, а также свободы как базовой ценности.

Нередко либерализм воспринимается и как реальная угроза традиционным духовным

ценностям. В одном из своих выступлений Святейший Патриарх Кирилл, анализируя соотношение либерализма и христианской этики, сделал вывод о прямой угрозе первого константам христианской цивилизации. “А где вообще в либеральной философии идея греха? Ее нет; есть иная идея - каждый человек автономен, каждый человек создает свою систему ценностей. Он автономен от Бога, он автономен от других людей, он создает свою собственную систему ценностей. Но если нет различия между грехом и святостью, то, наверное, нет различия между правдой и ложью. Чтение современных философских текстов убедило меня в том, что именно так постмодернистская цивилизация представляет себе проблему добра и зла. Нет добра и зла, а есть плюрализм мнений. А если исчезает различие между добром и злом, то это уже апокалипсис”¹².

Волюнтаристский вариант правовой идеологии нашел свое выражение, например, в учении софиста Фрасимаха, который полагал, что право есть волевое установление сильнейшего и всегда направлено в его пользу: демократия устанавливает демократические законы, тирания - тиранические.

Ницше связывает эффективность права с произволом. “Произвольное право необходимо. Юристы спорят о том, должно ли в народе победить полнее всего продуманное право или же право, легче всего понятное. Первое, высшим образом которого является римское право, представляется профану непонятным и потому не выражающим его правового сознания. Народные права, например, германские, были грубы, суеверны, нелогичны, отчасти нелепы, но они соответствовали совершенно определенным древним местным обычаям и чувствам. - Но где, как у нас, право уже не есть традиция, там оно может быть лишь приказано и вынужденно; у всех у нас нет уже традиционного правового чувства, поэтому мы должны помириться с произвольными правами, которые суть выражения необходимости существования права вообще”¹³.

Реализация волюнтаристской идеологии связана с несколькими проблемами. Во-первых, свободное правовое творчество государства предполагает ответственность за результативность принятых решений. И проблем с реализацией подобной “свободной” воли

государства в современной России предостаточно¹⁴. Во-вторых, отсутствие стандарта, внешнего ограничителя всегда чревато чрезмерным вмешательством в сферы существования гражданского общества.

Теоцентристская правовая идеология органически связана с консервативными взглядами и реализуется в виде консервативного правосознания¹⁵.

Осмысление консерватизма на Западе и в России имеет свои особенности. В западной традиции наблюдается тенденция представить консерватизм как простое мироощущение, основанное на уважительном отношении к мудрости прежних поколений. Такой подход обедняет проблематику консерватизма. В отечественной традиции отмечается, что конфликт консерватизма и либерализма связан со столкновением противоположных ценностей христианского и секуляризованного мировоззрения. Характерной чертой консерватизма является признание Бога высшей ценностью и подчинение этой ценности всех прав и свобод человека, которые понимаются исторически и играют служебную роль на пути человеческого служения Добру. Соответственно, приоритетной ценностью в консерватизме является братство, восходящее к христианским ценностям¹⁶.

В политической сфере идеология консерватизма выступает против перенесения рыночных механизмов в политику. Консерватизм от либерализма ярко отличает характер взаимоотношений авторитета и власти, с одной стороны, а свободы и прав личности - с другой. В либерализме права человека довлеют над обществом, элиминируя понятия долга, обязанности; публичная власть носит конвенциональный, наемный характер, а государство рассматривается как корпорация, как своего рода товарищество на паях, главная задача которого - удовлетворение прав и потребностей его членов. В теории консерватизма власти придается сакральное значение и постулируется ее онтологическая связь с Богом. Последнее обстоятельство придает осмысленность и жизни государства, и жизни отдельного человека¹⁷.

Выбор идеологической основы государственной политики - задача первостепенная. И очевидно, что современное российское государство с базовой задачей подобного вы-

бора не особенно с этим справляется. С одной стороны, государство позиционирует себя как некий исполнитель публичных услуг, объем и качество которых определяется исключительно потребностями людей¹⁸. С другой, на XI съезде партия “Единая Россия”, принимая программный документ, заявила о своей идеологии - российском консерватизме¹⁹.

В правовых идеологиях коллективистского типа выделяют *солидаризм, коммунизм и национализм*.

Солидаризм основывается на идее социальной солидарности, осознание которой порождает нормы социальной солидарности: не делать ничего, что нарушает социальную солидарность, и делать все, чтобы ее укрепить. Социальная норма солидарности предстает высшей ценностью и составляет основу объективного права, ограничивая возможность государственного произвола. Субъективное право солидаризмом отрицается или понимается как рефлекс обязанности. Его место занимают юридические обязанности, представляющие собой требование выполнения определенной социальной функции. В связи с этим право, например, собственности, социализируется, перестает быть абсолютным правом и трансформируется для собственника в социальную функцию, направленную на поддержание общественной солидарности. Л. Дюги, например, писал: “Основания правовой нормы, обязательной для живущих в обществе людей, не следует искать в естественных, индивидуальных непогашаемых правах человека. Наоборот, лишь потому, что существует норма права, обязывающая всякого выполнять известную социальную роль, у каждого человека есть права, имеющие принципом и методом лежащую на нем миссию”²⁰.

Идеологи солидаризма критикуют и способ организации государства, основанный на признании естественных прав. “Столетиями, - говорит Дюги, - утверждалось, что люди, как индивидуумы, имеют права, и все правовые теории были построены на этой гипотезе. В начале XVIII века эта доктрина естественно-го права окончательно утвердилась... Мы не говорим, что доктрина естественных прав личностей не явилась в нужное время и не принесла значительной пользы. Наоборот, эта доктрина впервые провозгласила, что госу-

дарство ограничено законом, и это будет вечным вкладом Французской Революции... Но, базируясь на естественном принципе, они (делегаты Генеральных штатов) не смогли завершить свою работу... Особенно следует отметить, что хотя власть государства может быть ограничена теорией естественных прав, положительные обязанности государства не могут быть определены из этого принципа”.

Коммунизм основан на признании права преходящей ценностью, существование которой обусловлено классово-борьбой. Право с этой точки зрения всегда выражает волю экономически господствующего класса и лишь во вторую очередь выполняет общесоциальные функции. Ликвидация классового общества возможна лишь с ликвидацией частной собственности на средства производства, при достижении чего исчезает и объективная потребность общества в праве.

Национализм в противовес правам личности выдвигает идею прав нации, которая признается как единый социальный организм, объединяющий людей по признаку единого языка, единой культуры.

В теории отечественного евразийства существует определенная теоретическая проблема разграничения так называемого истинного национализма и ложного национализма. Н.С. Трубецкой в связи с этим пишет: “Истинным, морально и логически оправданным может быть признан только такой национализм, который исходит из самобытной национальной культуры и направлен к такой культуре. Мысль об этой культуре должна руководить всеми действиями истинного националиста... Чаще всего приходится наблюдать таких националистов, для которых самобытность национальной культуры не важна. Они стремятся лишь к тому, чтобы их народ во что бы то ни стало получил государственную самостоятельность, чтобы он был признан большим и великим народом и в своем беге походил на другие большие народы... Именно такой национализм не может быть признан истинным”²¹.

Говоря о национализме как об идеологии, выводящей право из ценностей нации, хотелось бы отметить, что ни в коей мере не стоит отождествлять его с современным обыденным значением этого термина, приближающемуся по смыслу к шовинизму, этнократии

и ксенофобии. У подобного смыслового “перерождения” термина есть и свои причины, и исторические корни²². Причем подобная подмена значений характерна не только для России, но и для других государств²³.

Также стоит отметить, что, выделяя национализм в общем ряду типов правовой идеологии, тем не менее, необходимо отметить и его особенности. Национализм нельзя свести к одному из существующих в обществе политических движений. Невозможно представить себе либерала-волюнтариста, но либералов-националистов достаточно много, так же, как и консерваторов-националистов. В связи с этим, безусловно, мы некоторым образом нарушаем принципы типологии, выделяя национализм в общем ряду типов правовой идеологии.

Приведенный нами перечень типов правовых идеологий не является исчерпывающим. Существуют и идеологии, совмещающие различные ценности. В социал-демократической идеологии, например, совмещаются посылки либерализма, коммунизма и солидаризма. В фашизме сочетаются элементы консерватизма, национализма и солидаризма.

Не менее остро стоят сегодня и проблемы идеологической идентичности современного общества и современной политики. При этом отмечается и стремление к анонимности самообозначений социальных групп²⁴, а также формирование идеологии потребления²⁵. Наличие ее существования открывает необходимость типологической характеристики правовой идеологии в разрезе противопоставления идеологий, выводящих право из тех или иных ценностей, сопряженных с миром духа, и идеологии, отрицающей ценности, отличные от мира вещей²⁶. Подобное противостояние идеологий существует и на Западе, и в современной России.

Р. Барт, рассматривающий данный феномен, отмечал, что “буржуазия довольствуется миром вещей, но не хочет иметь дело с миром ценностей; ее статус подвергается подлинной операции вычеркивания имени; буржуазию можно определить поэтому как общественный класс, который не желает быть названным. Буржуазия растворяет себя в нации и при этом считает себя вправе исключить из ее тех членов, которых она объявля-

ет чужеродными (коммунистов)... Буржуазная идеология способна подчинить себе все, не опасаясь потерять собственное имя... Существует буржуазная культура, которая заключается в чистом потребительстве”²⁷.

В рамках настоящей работы мы не обобщаем проблемы “опасностей” тех или иных типов правовой идеологии, но все же не лишним будет вспоминать, что типологические признаки отражают сущностные особенности исследуемого явления. И изменение типологической характеристики есть не менее “грозный” сигнал, чем изменение самого явления.

¹ См.: *Басова И.О.* Государственно-правовая идеология ислама и практика строительства мусульманских государств : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000; *Белканов Е.А.* Структура и функции правосознания : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996; *Бура Н.А.* Функции общественного правосознания. Киев, 1986; *Козюбра Н.И.* Социалистическое право и общественное сознание. Киев, 1986; *Остроумов Г.С.* Правовое осознание действительности. М., 1979; *Потопейко Д.А.* Правосознание как особое общественное явление. Киев, 1970; *Сазонов В.И.* Идеология как важнейшая составляющая политической и правовой системы Российского государства // Учен. зап. / Волгогр. ин-т экономики, социологии и права. 2000. Вып. 1. С. 15-22; *Сапун В.А.* Социалистическое правосознание и реализация советского права. Владивосток, 1984; *Сафронов В.В.* Правосознание гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004; *Соколов Н.Я.* Профессиональное сознание юристов. М., 1988; *Фарбер Н.Е.* Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963; *Чефранов В.А.* Правовое сознание как разновидность социального отражения. Киев, 1976; *Шеляпин Н.В.* Российская государственная идеология: Социологический аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2000; и др.

² См. более подробно: *Бенетон Ф.* Введение в политическую науку. М., 2002. С. 182; Буржуазная государственная идеология / под ред. В.Д. Зорькина. М., 1982. С. 16, 29-35; Основы политической науки : в 2 ч. / под ред. В.П. Пугачева. М., 1993. Ч. 2. С. 37; и др.

³ См., например: *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М., 2004. С. 115-123.

⁴ *Кистенева Н.С.* Потребительская ценность как основа управления качеством услуг // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. Самара, 2012. □ 6 (92). С. 46-50.

⁵ *Чаликова В.А.* Либерализм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 274.

- ⁶ Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. М., 1998. С. 42.
- ⁷ Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм. М., 1998. С. 50.
- ⁸ Берлин И. Указ. соч. С. 42-43.
- ⁹ Валлерстайн И. Год 2008: смерть неолиберальной глобализации. URL: http://scepsis.ru/library/id_1786.html. Доступ осуществлен 02.11.2012.
- ¹⁰ Чаликова В.А. Указ. соч.
- ¹¹ Малинова О. Универсальные права человека и вызовы культурного релятивизма // Civitas. 2003. □ 1. С.11-16.
- ¹² Выступление Святейшего патриарха Кирилла 29 июля 2009 года в Трапезном храме Успенской Киево-Печерской лавры. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/707274.html> Доступ осуществлен 31.10.2012.
- ¹³ Ницше Ф. Соч. : в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 431.
- ¹⁴ См.: Нелепые законы в Москве: горожанам запретят топить купальщиков и ходить на кладбище с собакой. URL: <http://fedpost.ru/sobytiya/17845-nelerye-zakony-v-moskve-gorozhanam-zapretyat-topit.html>. Доступ осуществлен 02.11.2012.
- ¹⁵ Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2004. С. 404.
- ¹⁶ Руткевич А.М. Что такое консерватизм? М.; СПб., 1999. С. 157-158.
- ¹⁷ Поляков А.В. Указ. соч. С. 405.
- ¹⁸ Барциц И.Н. Публичные услуги и административный регламент их оказания. (Аналитические обзоры Института научных исследований и информации Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации : период. изд. (открытая серия). 2008. □ 1.) М., 2008.
- ¹⁹ URL: <http://izvestia.ru/news/355987#ixzz2AzpNW2ww>. Доступ осуществлен 02.11.2012.
- ²⁰ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С. 18-21.
- ²¹ Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 120-125.
- ²² Миллер А. О дискурсивной природе национализмов // Pro et Contra. 1997. Т. 2. □ 4. С. 40.
- ²³ Миллер А. "Украинский вопрос" в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века). Теоретические принципы изучения национализма. URL: <http://www.ukrhistory.narod.ru/texts/miller-pred1.htm>. Доступ осуществлен 03.11.2012.
- ²⁴ Барт Р. Буржуазия как анонимное общество. URL: http://avtonom.org/old/lib/theory/bart_bourj.html. Доступ осуществлен 03.11.2012.
- ²⁵ Идеология потребления - что это? URL: http://soznat.ru/s_ideologia_potrebieniya.htm. Доступ осуществлен 03.11.2012.
- ²⁶ См.: Панарин А.С. Христианский фундаментализм против рыночного терроризма // Наш современник. 2003. □ 1-2. С. 35-45; Тараканов А.В. Массовая культура: ее место и роль в социальном бытии // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. Самара, 2012. □ 5 (91). С. 110-112.
- ²⁷ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 108-109.

Поступила в редакцию 23.07.2012 г.